

Аурум, тишина, тьма, отчаяние.

Ветер, несущий обломки камней и пыль, свистел в вышине, небо заволокла непроглядная тьма — ни солнца, ни луны.

Полдня назад мощнейшее землетрясение стерло этот город с лица земли. Прежде процветавший мегаполис с высокими зданиями всего за одну минуту превратился в усеянные шрамами руины. Рекламный щит валялся на земле, разбитый вдребезги, а огромные глыбы и клубы пыли скрывали его так, что надписи больше нельзя было разобрать.

Фокусник Сы Цин случайно споткнулся о камень. Его качнуло вперед, он неуклюже завалился набок и рухнул на огромную каменную плиту неподалеку, успев ухватиться за нее.

Дребезжащий черный ветер пронесся по воздуху, растрепав его волосы.

Пережив сильнейшее землетрясение, Сы Цин был весь в пыли, его костюм местами порвался, а на лице саднила содранная кожа — у самого виска алел небольшой порез.

Но он все равно был хорош собой. У него была светлая кожа, глаза — глубокие, как ночь, и холодное, спокойное выражение лица; от него исходила тяжелая, совершенно непостижимая аура. Правда, сейчас стихия измотала его до предела, и это ледяное спокойствие казалось хрупким, готовым треснуть в любой момент.

Фокусник Сы Цин выпрямился, опираясь одной рукой о плиту, и медленно выдохнул.

Вокруг стоял пронизывающий холод, изо рта клубился долгий белый пар.

Температура у поверхности земли падала.

Сы Цин поднял голову и посмотрел в небо — неудивительно, ведь и солнце, и луна исчезли, не осталось ни единого источника света, и, пожалуй, еще немного, и вся Земля превратится в филиал Северного полюса.

Хуже всего было то, что в этом городе не осталось ни души. В течение получаса после землетрясения Сы Цин бродил по руинам Лихая, кричал, пытаясь найти выживших, даже разгрел завалы, но раз за разом находил лишь мертвецов, и никто ему не отзывался.

Так что о людях нечего было и говорить — даже живой птицы не попадалось на глаза.

Он посмотрел на чернильную черноту небес, и в груди заворочалось тоскливое опустошение.

Сы Цин неторопливо пробормотал себе под нос:

— Настал конец света, не иначе.

Да и ладно, умерли так умерли. Человеческая жизнь коротка, кому суждено умереть — не избежит, сгинуть всем вместе тоже вариант.

Фокусник Сы Цин всегда был человеком легким на подъём, проще говоря — толстокожим.

Только он об этом подумал, как вокруг поднялся дикий ветер, и крупный обломок камня со свистом полетел прямо ему в лицо.

Сы Цин молниеносно отпрянул, чудом избежав шрамирования.

В небе раздался жуткий звук.

Гудение, похожее на запуск какой-то компьютерной программы.

Сы Цин замер и вскинул голову.

Небо было черным-черно, и разглядеть там хоть что-то не представлялось возможным.

Но направление ветра изменилось, став неестественным. Потоки воздуха закрутились вверх, устремляясь в небесную высь, словно откликаясь на это гудящее завывание.

Следом зародилось дурное предчувствие.

Воздух, казалось, испугался этой жуткой картины и замерз, превратившись в ледяную корку.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем в небе медленно прорезалась огромная трещина.

Спина Сы Цина покрылась мурашками, когда через несколько секунд он понял, что это черт возьми никакая не трещина.

Это был глаз.

В небе внезапно возник огромный глаз!

Он занимал едва ли не все небосвод, и в нем отчетливо проступала сеть кровеносных сосудов.

У Сы Цина едва глаза на лоб не полезли, его неизменная покер-фейс маска фокусника тут же разлетелась на куски, он поспешно отступил на два шага назад, бросился наутек, спрятался за каменную плиту и лишь потом осторожно высунул наружу половину головы, чтобы взглянуть снова.

Зрачок в упор уставился на землю и медленно обвел все вокруг, словно оценивая изуродованный катастрофой мир.

Что за чертовщина.

Мозг Сы Цина завис, превратившись в чистый лист, реальность пугала настолько, что думать он был не в состоянии.

Слишком сюрреалистичное зрелище.

Глаз вдруг прищурился, словно ухмыляясь.

И закрылся.

<http://bllate.org/book/26402/3159913>